

У. История

Ю.Н. Винокуров

ЭВОЛЮЦИЯ АНТИКОЛОНИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В БЕЛЬГИЙСКОМ КОНГО 50-х годов XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПРЕССЫ)

В 50-е годы прошлого столетия африканская общественно-политическая периодика достигла в Бельгийском Конго значительного развития. В фондах Национальной библиотеки Демократической Республики Конго хранятся выпускавшиеся тогда местными африканскими общественно-политическими организациями периодические издания (около 90 названий). В 1958 г. в Конго насчитывалось 354 издания [Эйнсли 1971: 146]. Более трети выходили (по старому административному делению) в провинции Леопольдвиль, 17 — в Восточной провинции, 15 — в Касаи, 10 — в Киву. Беднее отражена периодика Катанги (6 названий) и Экваториальной провинции (1 название). На долю главного города колонии, Леопольдвилья, и административных центров провинций приходится около 30 изданий, остальные — на различные, порой небольшие и весьма отдаленные городки.

Состав этой подборки местной прессы в Национальной библиотеке во многом случаен и дает несколько искаженное представление о географическом распределении африканской общественно-политической периодики по территории Конго. Особенно нарушено соотношение «столичных» и «периферийных» изданий: в действительности на Леопольдвиль и административные центры провинций приходилось не менее 60 % всех африканских периодических изданий.

Тиражи их были различны: от небольших (50–100 экз.) до весьма, по местным условиям, внушительных (1–2 тыс. и более). Эти журналы, испытывая немалые финансовые и иные трудности, издавались одновременно на французском и одном (реже — двух) из местных языков: киконго, кийомбе, кингвана, конголезском диалекте суахили чилуба, лингала, тетела, занде. Тексты были иногда параллельные, но чаще

разные, причем на африканских языках публиковались статьи преимущественно нравоучительного и просветительного характера.

Известно, что массовое возникновение африканских общественных организаций в Бельгийском Конго относится ко второй половине 50-х годов — периоду острого кризиса бельгийской колониальной империи. Тогда же особенно бурно стала развиваться местная публицистика, все сколько-нибудь значительные организации стремились обзавестись собственными печатными органами. Появились (особенно многочисленные на периферии) и «беспартийные» журналы, редакторами которых выступали представители состоятельной прослойки местного общества: интеллигенции, предпринимателей, чиновничества. В основном это были ежемесячные (реже — еженедельные, двухмесячные, ежеквартальные) газеты и журналы, печатавшиеся ротопринтным способом на плохой бумаге. Но попадаются среди них и добротные, большеформатные издания по 8–12 страниц в номере.

Выпуск и распространение периодических изданий регламентировались декретом 1922 г., принятым с целью пресечения любой пропаганды, направленной на «подстрекательство туземного населения против колониальных властей и белого населения». В соответствии с дополненным его декретом 1944 г., «генерал-губернатор или от его имени вице-генерал-губернатор могли в любой момент приостановить действие разрешения (на публикацию периодического издания. — Ю.В.) на определенное время или отменить его вовсе» [Codes et Lois: 676].

Однако в конце концов колониальные власти оказались не в состоянии сдерживать рост и определять политическую ориентацию конголезской прессы. Превратившись в одну из значительных составных частей прессы Бельгийского Конго, она содействовала углублению антиколониального движения, влияла на политическую обстановку в стране, участвовала в разработке проектов развития будущего независимого государства, стала своеобразной школой воспитания общественно-политических деятелей.

В конголезской партийной прессе выделяются два издания: газета «Эндепанданас», орган руководимой П. Лумумбой партии Национальное движение Конго (НДК), и еженедельник чомбевской Конфедерации племенных ассоциаций Катанги (Конакат) — журнал «Конакат». Материалы, публиковавшиеся в «Эндепанданас», свидетельствуют о демократизме руководителей НДК, критиковавших «баловней режи-

ма», которые думают о себе, не считаясь с интересами и нуждами народа. Анализ показывает, что НДК с первых дней существования не только последовательно выступала за политическую независимость Конго и всей Африки, но и ставила перед собой социальные цели, требуя «полностью ликвидировать эксплуатацию и порабощение черного человека» [L'Indépendance 2.10.1959: 4].

НДК противостояли трибалистские и региональные организации, к числу которых относилась руководимая М. Чомбе Конакат — партия крупных катанганских фермеров и складывающейся городской буржуазии, тесно связанных с действовавшими здесь иностранными монополиями. Она включила в свою программу требование об автономии Катанги, заменив его позднее требованием создания самостоятельного катангского государства. Все материалы ее еженедельника были проникнуты духом сепаратизма: «богатая Катанга» представлена в них несчастной падчерицей единого Конго.

Последующее развитие ситуации (в частности, события 1964–1965 гг., когда М. Чомбе оказался главой общеконголезского правительства) показало, что иностранные монополистические компании и блокирующиеся с ними руководители Конакат решали вопрос об отделении Катанги или, напротив, о вхождении ее в состав Конго в прямой зависимости от того, насколько им удавалось контролировать деятельность центрального конголезского правительства [Conakat 2.IV.1960: 2–3; 16.IV.1960: 3].

Среди изданий общественных организаций отметим печатные органы двух просветительских кружков в городках Лукула и Кахемба (пров. Леопольдвиль) «Була Коко» и «Этуаль де Кахемба», журнал одной из крупнейших в стране трибалистских ассоциаций «Братья Лулуа» еженесячник «Франшиз» и, конечно, журнал «Консьянс африкэн», издававшийся группой африканцев — чиновников Леопольдвилья во главе с известным впоследствии государственным деятелем Ж. Илео.

На примере еженесячника «Консьянс африкэн» хорошо видна роль африканской периодики в жизни страны. В июне 1956 г. в этом журнале африканцы впервые открыто выступили с требованием предоставления колонии независимости. Тем самым редакция журнала как бы сорвала запрет властей на обсуждение «крамольной» темы независимости. В августе того же года появился манифест трибалистской ассоциации народа баконго Абако, авторы которого потребовали предоста-

вить Конго независимость не через 30 лет, как «Консьянс африкэн», а немедленно. Под воздействием этих идей развивалась в дальнейшем политическая ситуация в стране, и тема независимости стала ведущей не только в африканской, но и во всей прессе Бельгийского Конго.

В изданиях, не причислявших себя к какой-либо общественной организации, содержится значительная информация, касающаяся различных аспектов политической жизни страны. Периферийная пресса рассказывала читателям о событиях в столице и крупных городах. Расстущее недовольство населения режимом политического бесправия и экономического угнетения отражалось повсеместно, хотя на периферии это высказывалось нередко в завуалированной форме; проскальзывали антиколониальные материалы, например статьи о массовых манифестациях, проходивших под лозунгами «Долой колониализм! Долой бельгийский империализм! Требуем создания конголезского правительства!» [Mon Pays 4.VII.1959: 6]. Здесь публиковались материалы о съездах политических партий, конгрессах, собиравших представителей партий, ищущих пути к совместной деятельности. Тем самым исследователь получает возможность познакомиться с характерными чертами общественной и политической жизни страны конца 50-х годов в представлении самих конголезцев.

Ценны редко встречающиеся в центральной прессе сведения о жизни внутренних районов страны. Это материалы о первомайских демонстрациях и других проявлениях политической активности широких слоев населения; о соперничестве между приверженцами различных политических и идеологических течений; о борьбе между «унитаристами» и «федералистами», которая только внешне выглядела как борьба сторонников разных типов государственного устройства, а на деле была борьбой между поборниками прогрессивного и консервативного путей развития независимого Конго. Газеты сообщали о решительной поддержке, которую получил на местах манифест «Консьянс африкэн» — этот, по оценке одного из периферийных изданий, «единственный в своем роде документ, ясно и с достоинством выражающий ваши сокровенные мысли» [La Lumière, Octobre 1957, № 7: 20].

На периферии, как и в столице, развернулась острая борьба между сепаратистами и сторонниками единого Конго. Планы раздела Конго подвергались резкой критике не только в центральной, но и в местной печати. «Долой демагогов! Долой тех, кто хочет раздробить Конго! Да

здравствует единство страны!» — провозглашал автор одной из статей в стэнливильской газете «Мон пэй» [Mon Pays 01.08.59: 2].

Нередко периферийные издания в стремлении «смягчить чувство потерянности» земляков, проживающих в других районах страны [Mojo Juillet 1957, № 7: 2], превращались в рупор регионалистских настроений, призывая выходцев из «своего региона» сохранять, где бы они ни жили, «духовное единение». Автор статьи «Демократия и трибализм», опубликованной в первом номере журнала «Франшиз», стремился доказать наличие в трибализме не только негативных, но и значительных позитивных черт [La Franchise 01.05.1959: 6]. Свою лепту в насаждение регионалистских настроений внесли проживавшие в колонии европейцы, и африканская пресса свидетельствует об этом весьма недвусмысленно: в кружках и ассоциациях европейцы выступали с лекциями о необходимости развивать «местный патриотизм», а на страницах их печатных органов помещали статьи с призывами к единению жителей того или иного района [Azuwimi, Decembre 1957, № 1: 1].

Социальная и политическая дифференциация конголезского общества нашла отражение в массе разнообразных материалов, публиковавшихся в местной периодике. Один из журналов описал деятельность ассоциации африканцев-барменов [Le Congo 31.08.1958: 2]. В других изданиях осуждаются попытки некоторых партий опереться на трудящихся [La Voix 23.05.1958: 2], даются советы местным предпринимателям по ведению дел [Tanga, 1957 Juin, № 4: 4, 5; Tsi, 1957 № 3: 8] и требованиям, которые необходимо предъявлять к рабочим, в частности при их найме [Echo 1.06.1957: 2]. Иногда появляются сведения о безработице и забастовках [La Lumière, Octobre 1957, № 7: 15].

Интересен материал о взаимоотношениях элиты с народными массами и колониальными властями. Здесь и утверждения о том, что «народ с недоброжелательством наблюдает за вашими мелочными комбинациями» [Kimvuka, 1957, № 5: 12], и критические замечания по поводу «карточек гражданского достоинства» (уравнивающих владеющего такой карточкой африканца в правах с европейцами. — Ю.В.), которые «по карману» состоятельным лицам и недоступны беднякам [Lolaka, 1.07.1957: 4], и, конечно же, многочисленные призывы к элите «презреть личную выгоду», «быть достойными своего высокого положения», «устанавливать сердечные отношения с массами», «не гнушаться земледельческого труда» [Etoile, Juillet 1957, № 7: 72 (пагинация за год сплошная); Kisangani, 15.01.1958: 10; Mojo, Juin 1957, № 6: 14].

Обращают на себя внимание попытки руководителей ряда ассоциаций «образованных граждан» освободиться от опеки колониальных властей. «Стремление запрашивать помощь у европейцев не должно быть главной заботой представителей африканской элиты, — отмечалось в одной из статей, — ... и кружок, ожидающий европейца, чтобы провести очередное собрание, или разрешения властей, чтобы организовать лекцию, не достоин называться кружком» [Tanga, 1957, № 7: 3].

В африканской общественно-политической периодике освещалась и деятельность так называемых «сельских партий», выразивших интересы зажиточной части деревенского населения Конго, прежде всего традиционных вождей и немногочисленной, но в ряде районов страны весьма состоятельной сельской буржуазии. Из появлявшихся нередко на страницах прессы программных документов Союза прогрессивных крестьян и сельских жителей, Конголезской аграрно-экономической партии, Сельского союза Конго, Национального движения в защиту сельской местности и других партий такого рода известно, что они добивались от властей признания за африканцами права собственности на землю, предоставления им кредитов и ссуд — словом, создания возможно более благоприятных условий для развития местного предпринимательства [Le Centre 07.07.1959].

Публиковалось немало материалов, характеризующих политическое кредо сельских партий и их руководителей, а также критика в адрес «городских лидеров», испытывающих влияние таких «подрывных элементов, как Нкрума, Секу-Туре, Юлу» [La Voix 15.08.1959: 3], «стремящихся заставить нас (вождей племен. — Ю. В.) работать на них». Категорически отвергались идея «конголезской нации» и попытки лишить традиционную знать ее привилегий и власти [Mon Pays 18.07.1959: 3].

Критика колониальной администрации имеется едва ли не во всех публикациях. Однако тон ее разный: резкий и решительный в «Эндепанданс», умеренный в большинстве других изданий: нехватка школ, дискриминация африканцев в оплате труда, назначение, а не избрание секторальных вождей, слишком робкое применение «статута городов» (в соответствии с которым выборы коммунальных советников африканских кварталов были введены только в трех городах страны. — Ю.В.) [Aui 1957 № 3: 2; Etoile 1957, № 112: 128 (пагинация за год сплошная); La Lumière, Juin 1957, № 3: 10; Ngwizani 1957, № 4: 1].

Таким образом, общественно-политическая периодика Бельгийского Конго 50-х годов представляет собой ценный, хотя и недостаточно еще исследованный и редко используемый исторический источник, многопланово отражающий общественное мнение страны и значительно расширяющий наши представления о путях и формах вызревания в ней антиколониального протеста. Содержащийся в ней материал позволяет многограннее и глубже исследовать проблемы национально-освободительной борьбы африканцев в целом, показать разнообразие и взаимозависимость ее форм, раскрыть роль народных масс, различных социальных слоев местного общества в антиколониальном движении. И, что не менее существенно, — различить в событиях того времени подлинные истоки бурных потрясений, ареной которых Демократическая Республика Конго остается на протяжении всего полувека своей независимости.

Литература

- Эйнсли Р. Пресса в Африке. М., 1971. 146 с.
Aruwimi. Banalia.
Aui Walu Lomela. Lomela.
Bula Koko. Lukula.
Le Centre Afrique. Stanleyville.
Codes et Lois du Congo Belge. Bruxelles-Léopoldville. 1948.
Conakat. Elisabethville.
Le Congo Pratique. Léopoldville.
Conscience Africaine. Synthèse de la pensée bantu. Léopoldville.
Echo de Mushie. Mushie.
Etoile de Kahemba. Kahemba.
La Franchise. Luluabourg.
L'Indépendance. Organe de combat du MNC pour la libération du Congo. Léopoldville.
Kimvuka ya Ndinga. Idiofa.
Kisangani. Stanleyville.
La Lumière. Luluabourg.
Mon Pays. Heldomadaire Indépendant. Stanleyville.
Moyo wena Baluba. Demba.
Ndwizani Mangenge Toyokana. Léopoldville.
Tanga Nsangu ya Musumba. Kasongo — Lunda.
Tsi eto Mayumbe. Tshela.
La Voix du Nord. Goma.